

Г.Е.Лебедева

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ЗАКОНОВ О РАБАХ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Достигнутый уровень разработки истории позднеимперского-ранневизантийского рабства дает возможность широких обобщений в русле указанной темы¹. Представляется целесообразным в первую очередь проследить изменения в проблематике законов о рабах в соответствии с определенными этапами развития позднеимперского-ранневизантийского общества эпохи II–VI вв. Как это рельефно показано В.И. Кузициным, усиление государственного регулирования тесно взаимосвязано с углублением кризиса античного общества². Кризис привел к упадку местных структур власти, которые ранее надежно гарантировали права мелких и средних собственников. Очевидно, одной из причин рождения домината была необходимость создания системы более жесткой государственной защиты интересов широкого слоя рабовладельцев. В центре данной статьи – проблематика законов, которой императоры II–VI вв. уделяли наибольшее внимание.

В Кодекс Юстиниана было включено 128 законов о рабах эпохи до Диоклетиана. Наибольшую группу (31) этого периода составляют законы о конфликтах, связанных с освобождением рабов. Поводы для них самые разнообразные: рабы освобождены опекуном, несовершеннолетним господином, императорскими рабами, должниками или кредиторами частных лиц, во время зрелищ по требованию народа³. Таким образом, законы эпохи до Диоклетиана не столько трактуют вопросы освобождения

¹ Маринович Л.П., Голубцова Е.С., Шифман И.Ш., Павловская А.И. Рабство в восточных провинциях Римской империи в I–III вв. М., 1977; Штаерман Е.М. Древний Рим: Проблемы экономического развития. М., 1978; Кузицин В.И., Штаерман Е.М. Проблемы классовой борьбы в современной историографии античности // ВИ. 1986. № 10; Кузицин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990; Корсунский А.Р. О социальных революциях в докапиталистических формациях // Проблемы теории социальной революции. М., 1976; Чекалова А.А. Константинополь в VI в.; Восстание Ника. М., 1986; Неронова В.Д. Исследование в советской историографии отношения сословия рабов и класса рабов в древнем мире. Пермь, 1984; Backhaus W. Bemerkungen zur Bedeutung von Lohnarbeit, Sklavenarbeit in der römischen Landwirtschaft: Vom Elend der Handarbeit // Probleme der historischer Unterzichtenforschung: Geschichte und Gesellschaft. Stuttgart, 1981. XXIV; Barnes T.D. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge (Mass.), 1982; Boulvert G. L'État du principat et la fin de L'esclavage antique // Studi in onore di Cesare Sanfilippo. Milan, 1986; Bradley K.R. Slaves and masters in the Roman Empire // Coll Latomus. Bruxell, 1984. CLXXXV; Finley M. The Ancient Economy. Los Angeles, 1973; Corbier M. La place des esclaves dans l'économie romaine aux I-II s. après J. Ch. // Opus. 1982. N 1; Heinen H. Aspekte der Sklaverei in der römischen Welt // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. Stuttgart, 1977. Bd. XXVIII; MakMallen P. Roman Social Relations, 50 b.c. to a.d. 286. New Haven, 1979; Morabito M. Les réalités de l'esclavage d'après le Digeste // Ann lit. Univ. de Besancon. P., 1981. N 254; Zuchold B. Die Rolle der Sklaverei im Principat // Produktivkräfte und Gesellschaftsformationen in vorkapitalistischer Zeit. B., 1982.

² Кузицин В.И. Античное классическое рабство... С. 245.

³ Cod. Just. VI. 21.4; VII. 2.9; III. 8.6; VII. 10.1; VII. 11.2 etc.

как таковые, сколько помогают разрешать конфликты, возникающие в результате освобождения. В целом законы свидетельствуют, что тенденция к освобождению рабов была довольно ограниченной. Конфликты по вышеупомянутым поводам подтверждают сильную заинтересованность рабовладельцев в сохранении своих рабов. Освобождали преимущественно домашних рабов в награду за хорошую службу. Целых 24 закона Кодекса Юстиниана относятся к анциллам⁴ и свидетельствуют не только о распространенности владения свободными людьми домашними рабынями во II–III вв., их важной роли в домашнем хозяйстве и хозяйстве мелких собственников, но и в том, что освобождение анцилл не стало распространенным явлением. Главной задачей большинства рассматриваемых законов было сохранение анцилл в рабстве, что в известной мере и определяет значение этой категории в жизни общества и ее место в законодательстве следующего периода⁵. Пять законов относятся к потомству рабынь, свидетельствуя о преобладании в этот период еще сожителства рабов в одном хозяйстве, и о редкости их “браков” с чужими рабами, колонами и свободными. Дети анцилл, таким образом, являлись важным источником пополнения числа рабов⁶.

Большая группа законов о купле-продаже работв свидетельствует не только о ее активизации, но и о том, что этот процесс был связан с растущим обеднением и разорением мелких рабовладельцев: во многих случаях переход рабов от одних собственников к другим связан с неустойчивостью материального положения собственников, их долговыми обязательствами, залогом и т.д.⁷

Обращает на себя внимание и третья по численности группа законов, которые затрагивали проблемы передачи рабов в пользование, владение, сдачи внаем⁸, касались денежных и имущественных отношений между рабом и господином, свидетельствующих о явном расширении практики выведения рабов на пекулий⁹, о росте самостоятельности их хозяйственной деятельности¹⁰. Этим, по-видимому, объясняется и увеличение числа попыток самоосвобождения рабов; освобождения без ведома собственника и т.д.¹¹

Наибольшее количество законов о рабах, вошедших в Кодекс Юстиниана, приходится на правление Диоклетиана (149). Столь усиленная законодательная деятельность нуждается в оценке и специальном изучении. Обращает на себя внимание, что лишь сравнительно небольшое число законов (15) непосредственно посвящено вопросам освобождения рабов. По сравнению с предыдущим периодом акцент в законах явно смещается; речь идет о разрешении конфликтов, связанных с попытками самоосвобождения рабов, жестче ограничивается возможность пересмотра и отмены официально зафиксированного освобождения рабов собственником¹²; закон Диоклетиана категорически запрещает освобождать тех рабов, которые стали таковыми за участие в движении латронес¹³.

⁴ В законодательстве анциллы выступают не только как домашние служанки, но и более широко – женщины-рабыни. См.: *Лебедева Г.В.* Эволюция терминов, обозначающих рабов в ранневизантийском законодательстве // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974. Вып. 1. С. 15.

⁵ Cod. Just. IV.55.1.3; 57.5; V.16.2; VII.8.5; 7; 26.1; VIII. 25.1; VII. 16.5 (сообщает о покупке рабынь-анцилл у фиска) etc.

⁶ Ibid. III.32.7; VII.30.2; VIII.5.1; 24.1 etc.

⁷ Ibid. IV. 55.4; IV.51.1; VI.2.6,8; VIII.20.2; 29.3 etc.

⁸ Ibid. VIII.29.2,3; VII. 8.2, 3; IV.20.2; VI. 2.1; 4. Практика сдачи рабынь внаем, по мнению М.Я. Сюзюмова, получила распространение в связи с обеднением мелких рабовладельцев, не имевших возможности содержать рабов-слуг и вынужденных отдавать их для работы внаем или посылать отрабатывать свои долги. См.: *Сюзюмов М.Я.* Трудовые конфликты в Византии// ВО. М., 1971. С. 26–74.

⁹ Cod. Just. IX.49.1; V.18.3; IV.25.2; VII.42.3; VII.11.2.

¹⁰ Cod. Just. IV.25.1; V. 26.3; IV. 25.3; VIII.42.4; IV.26,6 etc.

¹¹ Cod. Just. VII.19.1; VII.19.4; VII.16.2 etc.

¹² Cod. Just. VII.16.25; VII. 16.20; VI.42.28; VII.4.11; VIII.9.3 etc.

¹³ Cod. Just. VII.18.2.

Самую большую группу законов Диоклетиана (21) составляют статьи, касающиеся статуса. Если в предыдущий период конфликты о статусе возникали преимущественно в связи с делами о наследстве (свобода была обещана завещателем, дарителем, но законно не оформлена), то постановления Диоклетиана во многом продиктованы необходимостью разъяснений в связи с многочисленными жалобами на порабощения бывших свободных по происхождению и их родственников¹⁴. Все эти законы, включая многочисленные апелляции потерпевших и разъяснения императоров к ним, говорят о разнообразии путей обращения в рабство свободных в III в. В то же время они свидетельствуют, насколько еще не было изжито представление о том, что происхождение от свободных граждан, пребывание в числе “украшенных достоинством свободы” являются серьезным препятствием для юридического изменения статуса свободного на раба, но не для фиктивного порабощения¹⁵. Эти же законы показывают, что для лиц, в рабскую зависимость от которых попадали обращенные в рабство свободные, характерно не только стремление фактически удержать их в положении раба, но и юридически оформить и закрепить их рабский статус.

Законодательство Диоклетиана не было активно направлено против порабощения свободных. Оно скорее ставило своей целью внести юридическую ясность в те сложные и новые формы их порабощения, которые получили реальное распространение в конце III в. По существу, оно легализовало их. Через его законы проходит такой лейтмотив: статус свободнорожденных граждан непрочен, он по многим причинам может измениться, и юридическое обращение свободных в рабов возможно во многих случаях¹⁶. По сравнению с постановлениями предыдущего периода в этой группе статей обращают на себя внимание законы Кодекса Юстиниана, в которых мы впервые широко сталкиваемся с вопросами статуса в связи с пленом (1 закон до 286 г.; 16 – времени Диоклетиана)¹⁷. Самая большая группа законов об анциллах (31 закон) относится ко времени Диоклетиана. Преимущественное внимание в них уделено сюжетам, связанным со статусом анцилл. Эти законы распадаются на две группы: первая затрагивает вопросы борьбы с претензиями анцилл существовать как свободные (“...никогда коварство рабынь не должно вредить их собственным господам” – Кодекс Юстиниана. VII. 16.21)¹⁸. Вторая группа уделяет внимание борьбе с попытками разных групп собственников превращать под разными предлогами свободных женщин в анцилл¹⁹. Закон об анциллах и их детях говорит о массовой заинтересованности рабовладельцев в сохранении прав собственности на рабынь и их потомство²⁰. Линия Диоклетиана на более жесткое укрепление прав собственности на рабов нашла свое отражение почти во всех законах Кодекса Юстиниана.

Вопросам суда посвящено 17 законов, в которых упомянуты рабы. Основные установки законов Диоклетиана аналогичны законам до 286 г. и сводятся к тому, что судебный процесс между свободными и рабами не может состояться. Однако сюжеты теперь законов несколько иные. Появляются 8 законов, в которых речь идет о хищении рабами вещей, иногда рабов и даже свободных у другого собственника²¹. Появление подобных законов, наличие в них оговорок на тему о том, “с ведома или

¹⁴ Cod. Just. VII.14.10; IV.19.22; VII.16.19; VI. 21.7; VI. 16.11 etc.

¹⁵ Cod. Just. VII.14.8.

¹⁶ Cod. Just. VII.16.17.

¹⁷ Cod. Just. VII.20.1; VII.50.10.

¹⁸ Cod. Just. VII.16.21; 29; IV.19.10; III.22.3; IV.19.13 etc.

¹⁹ Cod. Just. VII.16.34; 14.14.

²⁰ Cod. Just. VII.16.22; 16.9; 16.29; IV. 6.6 etc

²¹ Cod. Just. VI. 2.14; III.4.1,3,4,5 (раб стащил рабыню вместе с вещами) III.32.20; IX.20.12; 33.4; 12.4; IV.14.6 etc.

без ведома господина совершена кража”, свидетельствуют об усиливающемся разорении массы мелких собственников.

Если и в предыдущий период (до 286 г.) речь о беглых рабах шла в законах о их купле-продаже, то закон Диоклетиана б.1.1 отличается неким обобщающе-установочным характером: беглый раб сам по себе совершил воровство, и в таком случае ни возмещение, ни срок давности не имеют места, ибо господин не должен терпеть убытков.

Вопросы купли-продажи рабов рассматриваются в 10 статьях. Если в законах до 286 г. законодателей интересовали преимущественно нарушения условий продажи, то в законах Диоклетиана внимание перемещается на другие ситуации: рабы продаются воров, кредитором, опекуном, родителями и т.п.²² Обращает на себя внимание, что в этот период увеличивается число законов, в которых речь идет о заложенных рабах (до 286 г. – 4, у Диоклетиана – 11)²³.

Новым в тематике законов времени Диоклетиана по сравнению с предыдущим периодом было запрещение рабам занимать государственные должности, иметь наследников, подавать иск о супружеской измене²⁴. Законодательство Диоклетиана было направлено в значительной своей части на укрепление прав собственности на рабов. В законах Диоклетиана чаще, чем в предыдущих, речь идет о рабах собственности государства, фиска, что свидетельствует об увеличении этой категории рабского населения.

На период с 307 по 527 г. приходится 143 известных закона о рабах, 37 из них принадлежат императору Константину. Большое внимание в его законодательстве уделено проблемам статуса, но по сравнению с предшествующими периодами центральное место занимают вопросы статуса лиц, пребывающих в смешанных “браках”, статусу потомства об этих браках²⁵. Появление подобного законодательства свидетельствует о возрастающей хозяйственной самостоятельности рабов, об их важной роли в экономической жизни деревни и города, об усиливающемся смешении рабского и нерабского населения и соответственно о возрастании значения внутренних источников рабства, в том числе и воспроизводства рабов от смешанных браков. Константин продолжает политику Диоклетиана на узаконение многих путей порабощения свободных, открывает путь широкой легализации этих процессов. В начале IV в. была узаконена продажа в рабство детей. Именно законы Диоклетиана и Константина позволяют говорить о конце III – начале IV в. как об определенном рубеже в развитии отношения государства к порабощению свободных.

Новое в законах императора Константина об освобождении рабов – освобождение их в церкви. Эти законы вызывают многочисленные дискуссии. Некоторые ученые считают, что провозглашая право освобождения рабов в церкви, Константин тем самым активно поощрял этот процесс. Но совокупность законов Константина не дает оснований для подобной оценки его политики. Эти законы, по-видимому, прежде всего следует рассматривать как следствие распространения христианства, когда государство должно было законодательно оформить перенесение освобождения рабов из языческих храмов в церкви²⁶. Большая группа законов по сравнению с предыдущим законодательством посвящена вопросам наказания рабов²⁷. Государство расширило практику вмешательства в сферу отношений раба и господина, усилило

²² Cod. Just. IX.20.10; III.32.23; VIII. 27.15; 44. 20 etc.

²³ Cod. Just. VIII.13.26; IV. 24.11; 51.4; VIII.15.7; 24.2 etc. Речь идет только о законах Кодекса Юстиниана.

²⁴ Cod. Just. VII.16.11; X.33.2; VI.59.4; IX. 9.23.

²⁵ Cod. Just. IV. 8.7; 12.1; V.9.1 etc.

²⁶ Лебедева Г.Е. К вопросу об освобождении рабов в Кодексах Феодосия и Юстиниана // XXII Герценовские чтения. Ист. науки. Л., 1969. С. 187.

²⁷ Cod. Just. VI.1.3; IX.11.1; 24.1; 26.16 etc.

наказания рабов по государственной линии. Постановления Константина в большей мере, чем законодательство его предшественников, уделяют внимание вопросам хозяйственной деятельности рабов, проблемам взаимоотношений между ними и господами²⁸.

Среди последующих законов о рабах выделяется достаточно компактная их группа, приходящаяся на время правления Валентиниана и Валента. Она была связана с ростом прикрепления рабов к земле (соответствующие конституции показывают важную роль рабского труда в сельском хозяйстве)²⁹ и усиливавшимся переходом их из одних рук в другие, сосредоточением все большего числа рабов во владении более богатых рабовладельцев. Эта группа законов отражает последние активные попытки императоров поддержать и защитить интересы еще достаточно мощного в IV в. слоя мелких рабовладельцев.

Несколько особняком от этой группы стоят законы конца IV и V в. Большинство из них примечательны тем, что касаются различных вопросов отношений господ с более хозяйственно самостоятельными рабами, вопросов участия рабов в тех или иных формах общественно-политической жизни, их проникновения на те или иные виды службы. Они свидетельствуют о том, что расширение сфер хозяйственной деятельности рабов, сближение их по своему фактическому положению с другими прослойками угнетенного и зависимого населения более остро поставили в этот период и ряд социально-политических проблем, касающихся рабов³⁰.

Что же касается политики Юстиниана по отношению к рабству, то прежде всего следует отметить его большое внимание к этой проблеме: с 527 по 534 г. было издано 62 закона о рабах (напомним, что в кодексе Юстиниана в целом их содержится более 500). Кодекс Юстиниана не только сохранил основные положения кодекса Феодосия о рабах, но также включил в себя 277 законов, изданных императорами до Константина, т.е. в эпоху жестокой рабовладельческой политики. Подбор их проблематики несомненен, и с учетом их включения в Кодекс, Юстиниану не было необходимости издавать законы по сюжетам, в них затронутым. Шесть законов Юстиниана трактуют вопросы статуса рабов. Новое заключается в том, что Юстиниан разрешил рабу в споре о свободе лично являться в суд, для собственной защиты (Cod. Just. VII. 17.1). Ранее он мог это делать только через *assertor in libertatem*. Изменились статьи о статусе подкидышей (VIII. 51.3). Они не становились рабами того, кто их принял. В 531 г. Юстиниан отменил *senatus consultum Claudiani* (VII. 24).

Характерно, что ни один из этих законов не вносил существенных изменений в статус рабов. В законе 530 г. Юстиниан повторяет старые положения римского права о статусе детей, рожденных от рабыни: они следуют статусу матери, они рабы (XI.48.21.). Самая большая группа его законов (17) посвящена вопросам освобождения рабов. В отличие от предшествующего законодательства акцент смещается на сам факт освобождения; расширены основания для этого. Юстиниан отменил законы Фуфия Каниния и Элия Сентия, ограничивавшие отпуск рабов на свободу (VII.3.1; VII. 11. 1–7; 12.1–2). Освобождение могло теперь производиться полуофициальным порядком, в частном кругу, хотя и в обязательном присутствии не менее чем пяти свидетелей, достаточно было просто упомянуть их поименно. Независимо от того, составлялся ли этот документ самим господином или оформлялся у нотариуса, он имел силу. Право даровать свободу получили и *эмфитевты* императорского фиска (XI.61.12).

²⁸ Cod. Just. VIII. 12.2; 53.26; IV.22.1; VII. 5.1 etc.

²⁹ Новицкая К.И. Отражение социальной структуры позднеримского общества на судопроизводство // ВДИ. 1968. № 4. С. 137–145.

³⁰ Cod. Just. X.69.3; XII.43.2; IX. 12.10; XI.69.1 etc.

Законы об освобождении больных и старых рабов, рабов – принудительных наследников или рабов, достигших высоких государственных должностей, вряд ли, на наш взгляд, могут свидетельствовать о глубокой тенденции в обществе к освобождению от рабства³¹. Напротив, эта была тенденция укрепления авторитета рабовладельческого общества и государства. Ведь круг манумиссий, в большей степени отражавший реальные и массовые социально-экономические и социальные мотивы поощрения освобождения, заметно сужался. До Юстиниана, да в немалой степени и для времени его правления вряд ли приходится говорить о ведущей инициативной роли государства в освобождении рабов. Согласие, т.е. воля господина, в абсолютном большинстве случаев являлось решающим фактором. В группе законов Юстиниана о купле-продаже рабов по сравнению с предшествующим периодом, пожалуй, можно отметить только то, что Юстиниан утвердил официальные цены на рабов от 20 до 70 номисм, в зависимости от их квалификации³². Обращает на себя внимание не столько увеличение числа законов, связанных с вопросами суда, в которых упоминаются рабы, сколько тематика этих законов, речь, как правило, идет о спорах и наследств-ве. Так же, как и подобные законы предшествующих императоров, законы Юстиниана разрешают применять пытки рабов, входивших в наследство, но по сравнению с предыдущим периодом ограничивается круг рабов, которые должны были подвергнуться пыткам. Содержание законов Юстиниана позволяет сделать вывод о сохранении значения рабства как важного фактора экономической жизни. В то же время они свидетельствуют о возрастающей хозяйственной самостоятельности рабов, о все большем распространении института пекулия (VII.17.1; XI.48.21), об усиливавшемся обеднении мелких и средних рабовладельцев. Один из показателей упадка рабовладения среди широкой массы населения – законы, определяющие права коллективных собственников на раба (VII.7.1,2; 15.1 etc.). В целом законодательство Юстиниана как по числу, так и по характеру законов было в большей степени направлено на поддержание прав собственников, на более четкое разграничение статуса свободных, зависимых, рабов, чем на реальное освобождение и изживание рабства как института. Это свидетельствует о важности проблемы рабства и для VI в. Проблематика законов Юстиниана о рабах в известной мере может рассматриваться как подводящая итоги ее эволюции. Изменения в проблематике, волновавшей законодателей, достаточно отчетливо отражают общую эволюцию рабства во II–VI вв.

³¹ Положение отпущенников продолжало оставаться жестко ориентированным на их прежний рабский статус даже в VI в.

³² По мнению З.В. Удальцовой, "...именно размах торговли рабами вызвал ее срочную регламентацию". См.: Удальцова З.В. Положение рабов в VI в.: (Преимущественно по данным законодательства Юстиниана) // ВВ. 1964. Т. XXIV. С. 6.